

Отныне и навсегда

Итак, в конце апреля—начале мая 1703 г. Петр I и его помощники выбрали место для будущей крепости у правого берега Невы на низком острове, известном как Яннисаари, или Енисаари (в переводе с финского на русский язык — Заячий остров) или по-шведски Люст-Эйланд, Люст-Гольм (Веселый остров). В фортификационном смысле остров был очень удобен для обороны устья Невы — огонь с построенных на нем бастионов перекрывал два основных, сходящихся поблизости от крепости, корабельных фарватера по Большой и Малой Неве.

16 мая по старому стилю (27 мая по новому) 1703 г. на этом острове началось строительство крепости. Сначала было решено возвести земля-

⁵³ Прокопович Ф. История Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне включительно. М., 1788. С. 82.

⁵⁴ Шарымов А. М. Был ли Петр I основателем Санкт-Петербурга? С. 139, 147; ПБП. Т. 2. С. 397. В 1706 г. де Ламбер бежал за границу и был лишен ордена. См. также: Степанов С. Д. Санкт-Петербургская Петропавловская крепость. СПб., 2000. С. 35—40, 43.

⁵⁵ Бутми В. А. Начало строительства Петропавловской крепости // Научные сообщения Ленинградской государственной инспекции по охране памятников Ленинграда. Л., 1959. С. 5—6.

ные валы с шестью бастионами (больверками), получившими названия по фамилиям тех приближенных Петра I, которые под личную ответственность наблюдали за ходом строительства. Так же Петр действовал в 1696 г., укрепляя Азов, и в 1707–1708 гг., когда возникла опасность наступления шведов на Москву и потребовалось укрепить стены Белого города. Ближе к карельскому берегу располагался бастион, названный по фамилии воспитателя Петра и судьи Ближней канцелярии Н. М. Зотова (Зотов бастион). Другой бастион увековечил имя ближнего стольника, будущего канцлера Г. И. Головкина (Головкин бастион). Получили «свои» бастионы А. Д. Меншиков (Меншиков бастион), боярин князь Н. Ю. Трубецкой (Трубецкой бастион), родственник Петра по материнской линии К. А. Нарышкин (Нарышкин бастион). Эти последние два бастиона смотрели на Неву вместе с Государевым, или Капитанским, бастионом, строительство которого «поручалось» самому Петру I.

То, что строительство крепости началось с бастионов, кажется важным и символичным. Видный церковный деятель Гавриил Бужинский, первым воспевший в художественном произведении новый город, писал, что Петербург строился сначала не как город, не как столица, а как стратегический объект, оборонительное сооружение.⁵⁶ Для Петра I и командования русской армии именно строительство крепости было делом первостепенной важности. Укрепление устья Невы входило в общий план целостной системы обороны Ингерманландии. Этот план подразумевал оттеснение шведов от обоих берегов Невы, а также строительство оборонительных сооружений на занятой русскими войсками территории.

29 июня 1703 г., в Петров день (т. е. день Святых апостолов Петра и Павла), а значит, и в день тезоименитства государя Петра I, произошло важнейшее событие в истории города — он получил имя. До выхода в свет в 1885 г. книги П. Н. Петрова «История Санкт-Петербурга...» ни у кого не было сомнений в том, что 16 мая 1703 г. на Заячьем острове был основан город, который тогда же и получил свое имя — Санкт-Петербург. Вывод этот вытекал из сообщений многих источников, преимущественно позднейшего происхождения. Так, в «Журнале, или Поденной записке» Петра после цитированных выше слов «...Веселый остров» сказано: «...где в 16 день мая (в неделю пятидесятницы) крепость заложена и именована **Санктпетербург**». Примерно о том же пишет в «Истории Петра Великого» Феофан Прокопович: «Когда же заключен был совет быть фортеции на помянутом островку и нарицати ея оной именем Петра Апостола **Санктпетербург**». В анонимном сочинении «О зачатии и здании... Санкт-Петербурга» подробно описана легендарная история о том, как Петр 16 мая 1703 г. установил на месте основания города золотой ковчег с мощами Андрея Первозванного, на крышке которого якобы было вырезано: «...основан царственный град Санктпетербург». В конце этой церемо-

⁵⁶ Бужинский Г. Слово в похвалу Санктпетербурга и его основателя государя императора Петра Великого // Полное собрание поучительных слов. М., 1784. С. 1—36.

нии Петр будто бы сказал: «Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа, аминь. Основан град Санктпетербург».⁵⁷

П. Н. Петров усомнился в том, что город при своем основании был назван Санкт-Петербургом. Он вообще заявил, что город основан не 16 мая, а **29 июня**, и именно с этого дня нужно вести отсчет его истории. Столь неожиданный для многих вывод историк сделал потому, что в архивных документах до 29 июня название города не упоминается вовсе, и только с Петрова дня, когда митрополит Новгородский Иов освятил деревянную церковь во имя Святых апостолов Петра и Павла на Заячьем острове, в документах появляется название — «**Санкт-Петербург**».⁵⁸ Мнение Петрова было сразу же оспорено коллегами, заявившими, что следует разделять два события — **день закладки крепости на Заячьем острове (16 мая) и день наименования крепости (29 июня)**, как различаются день рождения ребенка и его крестины.

Однако все попытки опровергнуть утверждение Петрова о том, что полтора месяца крепость оставалась безымянной, ни к чему не привели. Обнаружилось, что еще 28 июня 1703 г. Петр I поместил свое письмо: «В новозастроенной крепости» без упоминания ее имени, и только 30 июня на письме, полученном им от Т. Н. Стрешнева, проставлена помета: «Принята с почты в Санкт-Петербурхе». 1 июля 1703 г. уже сам царь писал: «Из Санкт-Питербурха», а в письме от 7 июля мы читаем: «Из новой крепости Питербурга».⁵⁹ Историк Н. В. Голицын, пытаясь найти аргументы против точки зрения Петрова, наткнулся на письмо ближнего стольника, будущего канцлера Г. И. Головкина, датированное 16 июля 1703 г., в котором он сообщал своему адресату: «Сей город новостроющийся назван в самый Петров день Петрополь и уже онаго едва не по половину состроили». На письме помета: «Из Петрополя».⁶⁰

Нельзя не заметить, что в приведенных документах город называется по-разному. Это характерно для начального периода его истории: привычное нам имя Санкт-Петербург прижилось не сразу. В документах петровской поры он называется и Петрополем, и Питерполом, и С. Петрополисом. И вообще, как только ни называли город, получивший впоследствии свое классическое название **Санкт-Петербург**: Санкт-Питербург, Санкт-Петербурк, С. Петерзбург, Санкт-Петер-Бурх, Санкт-Питер-Бурх, Санктпитербурх, Санктпетербург, Санктъпетербург, Питербурх. По письмам и бумагам Петра I видно, что сам царь чаще всего называл город **Санкт-Питербурх**, останавливаясь на голландском написании и произношении имени Петр как Питер. Кроме того, в его письмах встречаются и такие варианты: St. Питербурх, St. Питеръбурх,

⁵⁷ Журнал. Ч. 1. С. 17; Прокопович Ф. История Петра Великого... С. 82; О зачатии и здании... Санкт-Петербурга // *Беспярых Ю. Н.* Петербург Петра I... С. 258.

⁵⁸ *Петров П. Н.* История Санкт-Петербурга... С. 38—39.

⁵⁹ ПБП. Т. 2. С. 204, 558, 561; *Устрялов Н. Г.* История... С. 155.

⁶⁰ *Голицын Н. В.* К 200-летию основания Петербурга: Петербург или Петрополь? Новое свидетельство об основании Петербурга. СПб., 1903. С. 8.

Србурх.⁶¹ В те времена не задумывались о написании топонимов. Только что появившийся Шлотбург писался и как Шлотбурх, и как Шлотбург. Но более всего коверкали название Шлиссельбурга — ну никак русский язык не справлялся с этим словом: Шлюсенбург, Шлютельбурх, Шлютенбург, Шлиселбурк, Слюселбурх, Слишелбурх,⁶² что в конце концов привело к упрощенному народному Шлюшину. Непреодолимым для языка русского человека оказалось и название Ораниенбаума — его можно узнать в Рамбове, Рамбоне, Ранибоме, Ранимбоме, Араним-боме.⁶³ Сам Петр, как известно, и вовсе не ломал голову над подобными вопросами и часто писал так, как слышал: «Ингермоландия»⁶⁴ и т. д. То же самое можно сказать и о названии Петербурга. При этом не совсем ясно, когда на смену голландскому написанию названия Санкт-Питербурх (а также Питер-гоф) пришло немецкое написание: Санкт-Петербург (а также Петергоф).

ОСНОВАНИЕ С. ПЕТЕРБУРГА
ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ в. 1703 году.

Основание С.-Петербурга
Петром Великим в 1703 г.
*Неизвестный мастер по рисунку
П. Иванова. 1836—1844*